

ИВАН АНТОНОВИЧ ЕФРЕМОВ

Далеко не каждой книге суждено стать большим событием в общественной жизни, остаться в памяти целых поколений читателей. Такой книгой стал роман Ивана Антоновича Ефремова «Туманность Андромеды» — произведение, в котором впервые в истории советской литературы была сделана смелая попытка нарисовать широкую и масштабную картину будущего бесклассового, интернационального общества, будущего братства народов на Земле и братства Разума в космосе. Переведенный на множество языков, роман сложной и глубокой мысли «Туманность Андромеды» стал известен всему миру, принеся огромную популярность имени советского фантаста.

Необыкновенной масштабностью, удивительной широтой общественных и научных интересов, огромным разнообразием тематики было отмечено и все творчество Ивана Антоновича. Его книги — «Пять румбов», «Час Быка», «Сердце Змеи», «Великая дуга» — похожи на их автора — моряка; ученого, внесшего крупный вклад в развитие палеонтологии; путешественника, изъездившего Сибирь, Якутию, Среднюю Азию, Урал, Сахалин, Монголию. Материалом для его книг становилось то, что он видел, о чем думал и мечтал... Но все-таки можно говорить об основном направлении творчества этого удивительного писателя: ведь где бы и в какое время ни происходило действие его произведений, какие герои ни жили бы в его книгах. Иван Антонович, по сути дела, думал и писал об одном, главном для него.

О борьбе человека за знания.

О совершенствовании человека на путях познания.

И о том будущем, прийти к которому помогут знания и совершенство.

«Поиски нового, знаний и красоты — безусловно, важнейшее дело и одновременно ясная и чистая радость в духовной жизни человека, — писал И. А. Ефремов, приветствуя выход в свет первого номера «Искателя». — Все зависит от любознательности человека... каждый может вступить в неисчерпаемо интересный мир творческих поисков...»

Долгая дружба связывала наш «Искатель» с И. А. Ефремовым; в первые годы издания он был членом редколлегии журнала. Тяжелая болезнь в последнее время мешала Ивану Антоновичу принимать активное участие в работе «Искателя». Но до последнего дня мы дорожили его мнением о задачах журнала, о произведениях, выходящих в свет на наших страницах.